

...ЗА МЕТАЛЛИЧЕСКИМИ ДВЕРЬМИ тесно стоят клетки с тиграми. Вот величественный Тарзан — с ним я знаком двенадцать лет. С Евой тоже. И с Каем, и с Рэдом. Тогда они были молодые, поджарые. Теперь заматерели. Старейшины. У каждого своя клетка, как в гостинице номера-люкс. А вот и молодежь. Трехлетки. Лежат, тесно прижавшись друг к другу, добродушно поглядывают на гостей, на своего повелителя. С ним я тоже знаком двенадцать лет. В то время он был просто Степан Денисов — начинающий укротитель тигров, общительный, милый, с крепким, мускулистым телом атлета.

Теперь стал Степаном Карповичем — народным артистом Латвийской ССР, лауреатом различных конкурсов, художественным руководителем программы. Мускулов вроде бы не поубавилось, но на висках появилась седина...

Под мурлыканье больших красивых кошек мы со Степаном мысленно возвращаемся в прошлое. Его аттракцион, теперь уже широко известный не только в нашей стране, начинался здесь в Риге, в этом самом зверинце.

Родом из Даугавпилса, Степан с семи лет начал заниматься в цирковой самодеятельности, которой руководил в городе на Даугаве Артур Руциньш. Как многие ученики этого беззаветного энтузиаста, окончил цирковое училище, а затем институт театрального искусства, стал воздушным гимнастом и... театроведом. У трио гимнастов Денисовых был великолепный номер — смелый, дерзкий, рискованный и в то же время изящный, лиричный и задушевный.

Но вот в один прекрасный день Степан прямо с подкупольных высот спустился в клетку к тиграм. Ну, положим, не к тем могучим зверям, которые отдыхают сейчас перед нами в ожидании очередного представления, а к пятимесячным котяткам. А ведь и сам укротитель по опыту новой работы был под стать своим питомцам.

И когда однажды арена заполнилась светом, когда публика наградила овацией новый аттракцион, переживший у гимнастического трио Денисовых и риск, и высокий темп, и лирическую задушевность, Степан сказал:

— Вот и окончили мы школу. Я учился у тигров, тигры учились у меня.

И добавил:

— Один известный укротитель говорил, что работу

дрессировщика можно сравнить с боксом — ты каждый день должен выходить на арену, но ни разу не имеешь права быть нокаутированным.

— Однако в боксе ничьих не бывает. Значит, побеждать?

Этот вопрос как бы подвел черту под воспоминания-

почтением публики пользуются представления, в которых участвуют дрессированные животные. И многим кажется: повесть афишу — аншлаги обеспечены. Так думал и наш антрепренер, когда начинались гастроли в Испании. Расклеил он афиши «Московский цирк» и успокоился. Не учел, что было лето, время отпусков. Стояла жара, людям не до цирка, побыстрее бы к прохладной воде добраться. В первое воскресенье дали три представления в полном зале. Но вот в следующий выходной день один из трех спектаклей пришлось отменить: из ожида-

— Дело в том, что мы хорошо знаем друг друга. Всех их я вырастил с младенческого возраста, до тонкой знаю повадки каждого из них. Вот, скажем, Ева. Хотя она из первенцев, но я ее ни разу не погладил. Злая, но отличная работница. Или Тарзан — тоже из первой группы. Самый сильный, самый здоровый — глава аттракциона. Из новых — Злюка. Красотка, которая вечно собой любит, но не особенно талантлива. Вега — злая, крикливая. Меня демонстративно игнорирует, ее я тоже ни разу не погладил. Рэд — типичный

Первый фильм художественный — «По следам властелина». Главные герои в нем — тигры в Уссурийской тайге. До этого тигров-артистов на свободе снимать не удавалось. Мои были первыми. Они переплывали реки, охотились на кабанов, прыгали на лошадь. Работа проходила, необычно: в клетку посадили не тигров, а... операторов. Животных, действительно, выпустили на свободу, и мы с ассистентами следили, чтобы они не разбежались и исправно делали трюки, предусмотренные сценарием.

Кадры получились уникальные. Съёмочная группа, воспользовавшись редчайшим случаем, не жалела пленку, снимала с большим запасом. И потом, когда картина была готова, кинематографисты, досняв кое-что в манеже и за кулисами, смонтировали из этого запаса ленту «Тигры в жизни второклассника Семенова». Фильм получился удачным — с ним познакомились зрители 60 стран.

Совсем недавно рижский режиссер Гунтис Силис снял еще одну картину: «Единственный свой человек». Она для Центрального телевидения. Лента рассказывает о дрессировщике, о закулисной жизни зверей.

— «Под занавес» традиционный вопрос: что в будущем?

— Впереди очень ответственная работа. Не за горами семидесятилетие Великого Октября. В рамках подготовки к этой волнующей дате я назначен художественным руководителем многонациональной цирковой программы. Намечено, что в ней будут представлены все союзные республики. Программа сложная. Она должна быть готова в 1986 году.

шалопай. Считает, что ему все дозволено. Любит подражаться, хотя самый маленький в аттракционе. Еще один новичок — Цезарь. Когда он родился, Мэм не захотела кормить его. Тигренка был обречен. Четыре дня кормили Цезаря из соски, пока не родила Ева. Та охотно приняла тигренка, выходила его. Но все эти передраги сказались на характере Цезаря: он до сих пор любит поест вволю и ни с кем не поделится.

— Такое знание зверей, наверное, особенно полезно при киносъемках. Там ведь надо быстро приспособиться к новому сценарию, осваивать новые трюки...

— Пожалуй, да. Мы снимались уже в трех лентах.

...Сегодня Степан Денисов находится в Будапеште. В эти дни в столице Венгрии показывается международная программа. От нашей страны в ней участвует группа гимнастов на турнирах и прославленный аттракцион, рожденный в Риге. Идет большое представление, посвященное 40-летию Великой Победы.

И. ГЕЙМАН.

ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСЕДНИК

ТИГРЫ В ЖИЗНИ СТЕПАНА ДЕНИСОВА

ми. Он относился к тому, как сложилась жизнь Степана после премьеры — за последние двенадцать лет.

— Дальше все пошло по заведенному порядку. Мой аттракцион был включен, как у нас говорят, в конвейер и пошел гулять по городам и весям. В каких только местах мы не побывали! Дважды выступали с тематическим представлением «Спартак» в новом Московском цирке — это большая честь для любого артиста. Гастролировали за рубежом — в Испании, США, Болгарии, Греции.

— А как все-таки с афоризмом мудрого укротителя о нокауте?

— Правило есть правило. В этом смысле во взаимоотношениях с тиграми все в порядке. Но жизнь артиста намного многообразней. Приведу пример.

Цирк чрезвычайно популярен во всем мире. Особым

шился десяти тысяч зрителей пришлось меньше трети. Антрепренер в панике: гастроли срываются, ему грозит огромный ущерб. Да и нам от такого поворота дела радость невелика. Чем не нокаут?

И тогда взял я на поводок свою самую «домашнюю», хорошо воспитанную, миролюбивую Грету и пошел с ней по городу. Испанцы забыли про жару, про ласковое море — ходят за нами толпой. Набежали газетчики. Затворы фотоаппаратов трещат, как пулеметы.

На другой день снимки внезапно прославившейся Греты были помещены в 26 газетках. И в следующее воскресенье все три представления прошли со сплошными аншлагами. Потом на протяжении двух с половиной месяцев в цирке не было ни одного свободного места.

— Вы сказали, что во взаимоотношениях с тиграми у вас все в порядке...